

Даниэла
Тим

С первого
ВЗГЛЯДА

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С 80

Danielle Steel
FIRST SIGHT

Перевод с английского Ю.И. Жуковой
Компьютерный дизайн А.А. Кудрявцева, А.Б. Ткаченко
студия «FOLD&SPINE»
Печатается с разрешения
Janklow&Nesbit Associates и Prava i Prevodi International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С 80 С первого взгляда : [роман] / Даниэла Стил ; [пер. с англ. Ю. И. Жуковой]. — Москва : АСТ, 2015. — 384 с.

ISBN 978-5-17-082590-5

Тимми О'Нилл всем была обязана самой себе. Красивая, сильная, состоятельная, она создала процветающую фирму с победоносным брендом готовой одежды. Она всегда точно знала, чего хочет от жизни, и наполняла работой все свое время. Но за одиннадцать лет после развода в сердце ее ни разу не вспыхнула искра любви. Несмотря на успех у мужчин, Тимми убедила себя, что тот, настоящий, никогда не встретится...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-082590-5

© Danielle Steel, 2013
© Перевод. Ю.И. Жукова, 2014
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2014

Моим горячо любимым детям Бетрикс, Тревору, Тодду, Саманте, Виктории, Ванессе, Макс и Заре — пусть у всех у вас любовь с первого взгляда, и не только с первого, окажется настоящей и длится вечно. И пусть вам всегда сопутствуют радость и счастье.

*Всем сердцем и душой преданная вам
мама / s.d*.*

---

* Без указания срока (лат.). — Здесь и далее примеч. пер.

Отныне и вовек

Навек со мной
Взгляд первый твой,
И первое волнение,
И первых молний
Яркий блеск,
И первых волн
Внезапный всплеск —
Волшебные мгновенья.
Когда все мысли
Кувырком,
Когда в ушах
Грохочет гром,
А летний дождь
Трещит сверчком,
На радуге качаясь;
Когда не знаешь,
Явь или сон, —
Два сердца бьются
В унисон,
Часов не замечая.
И льется песня
Двух сердец —
Начало где
И где конец?
Ныряю в омут,
В глубину..

Мои ожившие мечты —
И нежность рук,
И рядом ты,
В глазах твоих тону.
И все сбылось,
И пробил час,
И грянул гром
С небес для нас,
И встретились
Сердца.
И в этот миг
Я поняла,
Что я любовь
Свою нашла,
Что суждено
С тобою мне
Быть вместе —
До конца*.

---

* Пер. И. Ченцовой.

Глава 1

Тимми разбудил голос пилота, который вел их самолет авиакомпании «Алиталия» из Милана в Париж. Как же она устала после сумасшедшей недели в Нью-Йорке и еще двух таких же сумасшедших недель в Европе — сначала в Лондоне, потом в Милане. Эти вояжи она совершала два раза в год, в феврале и октябре, показывая новые коллекции готовой одежды, свои знаменитые прет-а-порте. Она была основателем, путеводным светом*, главным художником-модельером и генеральным директором Дома моды, который разрабатывал самые популярные направления стиля дамской и мужской готовой одежды в Соединенных Штатах, с филиалами в Европе, почему и летала на европейские показы коллекций готовой одежды по два раза в год. В Нью-Йорке она представила свои модели вместе с другими американскими творцами моды, потом показала в Париже то, что разработали в ее французском филиале. А между этими показами побывала на дефиле в Лондоне и Милане. И на Неделе мужской моды в Париже, где представила собственную линию одежды для мужчин.

Тимми О'Нилл руководила своей фирмой единолично вот уже двадцать три года, с тех пор как создала ее, а было ей тогда двадцать пять лет. Сейчас ей сорок восемь, и ее им-

---

* Самая продолжительная «мыльная опера» в США, в 1930-х — 1950-х годах выходившая как радишоу, а с 1952 по 2009 г. выходившая в телеэфир на канале CBS.

перия так разрослась, что включила в себя область детской одежды, предметов домашнего обихода, декоративных принадлежностей, а также обои, простыни, полотенца, столовое и постельное белье. Десять лет назад фирма добавила косметические товары — кремы и лосьоны для женщин и мужчин и духи, несколько ароматов, и все были поражены, до какой степени они пришлись по вкусу покупателям и сразу же стали пользоваться огромным спросом во всех странах, где их продавали. Имя Тимми О'Нилл было известно всему миру и считалось символом хорошего вкуса и модных линий по доступным ценам, а также символом фантастического успеха.

Вот уже двадцать с лишним лет бренд «Тимми О» победоносно шествовал по миру, и сейчас его создатель и генеральный директор фирмы летела в Париж, чтобы провести октябрьский показ готовой одежды своего европейского филиала. Остальные американские модельеры выдохлись за время безумной недели демонстрации мод в Нью-Йорке: горячка европейского показа прет-а-порте была им не по силам. Одна только Тимми способна выдержать и то и другое, ведь ее энергия неиссякаема и успех ей не изменяет. Но даже она чувствовала огромную усталость после Милана, и мысль о парижском показе даже пугала. Модели, которые они показывали в Нью-Йорке, получили в прессе еще более восторженные отзывы, чем всегда.

Тимми была наделена своего рода «даром Мидаса», за все время ее профессиональной деятельности чутье ни разу не подвело ее, в мире моды были уверены, что она не может совершить ошибку. Даже в те редкие сезоны, когда сама она была не слишком довольна своими моделями или когда пресса восхищалась ими не слишком горячо, дела фирмы шли великолепно, она процветала. За что бы Тимми ни бралась, она все делала прекрасно, во всех своих начинаниях добивалась совершенства, во всем, что выходило из ее рук, была печать неповторимого вкуса и изящества. Она была беспощадно требовательна к себе, как мало кто еще способен быть, точно знала, чего она хочет и на что способна. Каким-то почти сверхъестественным чутьем она угадывала, что мир

захочет носить, какими вещами себя окружить, какими ароматами дышать, задолго до того, как люди поймут это сами. Одно из первых мест в мире по объемам продаж занимали не только ее модели одежды, но и ее духи. Она сама подбирала их букеты и сама создавала упаковку. Очень мало было на свете такого, что Тимми О'Нилл делала бы не виртуозно, не блистательно, — разве что, может быть, готовила неважно. И одеваться не умела, как она любила повторять. Воплощая в своих моделях самые передовые тенденции моды, она заявляла, что ей, в сущности, безразлично, что на ней надето. Времени не было над этим задумываться, хотя созданная ею одежда сделала ее знаменитой, в особенности спортивная одежда с ее брендом, в ней сочетались такие качества, как повседневность, удобство в носке и шик. Во всем, что она разрабатывала, была простая и строгая элегантность, и сама она, ничуть о том не задумываясь и не прилагая никаких усилий, была эталоном повседневного шика.

Летела она из Милана в джинсах и футболке — и то и другое с ее собственными лейблами, — в винтажной норковой куртке, которую нашла много лет назад в одном из бутиков в Милане, и черных туфлях-балетках, модель которых создала в прошлом году. С собой у нее была большая черная дорожная сумка из кожи аллигатора от Гермеса — предшественница сумок от Биркин, но еще более поражающая воображение своими размерами, и вот она-то была поистине элегантна, потому что за многие годы подобных странствий основательно потерялась.

Сидящая в одном из восьми кресел салона первого класса, Тимми вытянула перед собой ноги, и тут пилот объявил, что они идут на посадку в аэропорту Руасси-Шарль-де-Голль, недалеко от Парижа. Она проспала почти все время их короткого полета, не проснулась, и когда предлагали еду. Напряжение, лихорадочный темп работы, банкеты и рауты оставили ее выжатой как лимон. Она побывала на предприятиях, где производят трикотажные изделия ее бренда, столовое и постельное белье, а также шьют обувь. Показы готовой одежды в Европе непременно сопровождаются нескончаемыми банкетами и встречами, никто до последнего дня не спит.

Сейчас в самолете рядом с ней сидел священник, он за все время полета не перемолвился с ней ни словом — вероятно, это был один из тех немногих людей на земном шаре, кто не знал ее в лицо и не носил вещей, созданных ею. Когда Тимми садилась, они вежливо кивнули друг другу, она бегло просмотрела «Геральд трибюн» — что там пишут о коллекции, которую она показывала в Милане, и о той, что показывала за неделю до того в Лондоне, и через десять минут уже спала сном праведника.

Самолет покатился по посадочной полосе, и она с улыбкой поглядела в окно, радуясь, что скоро увидит Париж, потом повернула голову в сторону своих помощников, которые сидели по ту сторону прохода. Священник весь полет смотрел в окно, а помощники Тимми не беспокоили ее, пока она спала. Эти три недели дались им нелегко, сначала демонстрация моделей в Нью-Йорке, потом Лондон, потом Милан. Остался только Париж, и какое же они все испытывали от этого облегчение.

Все четыре показа были важны, но показ коллекции готовой одежды в Париже был всегда особенно напряженным от начала и до конца, проходил в стремительном темпе и требовал огромных затрат энергии. Милан был своего рода Меккой в мире моды, но для Тимми важнее всего было завоевать Париж. И она его всегда завоевывала. Это был город, который она любила больше всего на свете, к нему устремлялись все ее мечты. Еще не стряхнув с себя сон, Тимми протянула записи своим помощникам, Дэвиду и Джейд. Дэвид работал с ней уже шесть лет, Джейд двенадцать. Оба были преданы ей всей душой, потому что она была добра и справедлива, и оба многому у нее научились и как у человека, и как у профессионала. А Тимми была поистине вдохновляющим примером во всем, начиная с самозабвенного увлечения, с которым она трудилась, до чуткого, бережного отношения к людям. Дэвид любил повторять, что в ней горит внутренний огонь, она точно маяк, который светит в темноте, указывая путь. И самым привлекательным в ней было то, что она и не подозревала о своих редких, прекрасных качествах. Непритязательность в мире моды — свойство немислимое, но все, кто знал

Тимми, единодушно сходились на том, что она на редкость скромна и проста.

Тимми обладала врожденным, безошибочным чутьем, подсказывающим ей, как следует вести дела, для кого разрабатывать модели и что люди захотят носить в следующем сезоне. Она мгновенно улавливала, какие нюансы необходимо учесть, и без колебаний вносила изменения в стиль, когда это требовалось. Такое за годы ее работы случалось не раз. Она никогда не боялась предложить что-то новое, каким бы рискованным это новое ни казалось. Она смело шла по жизни и много лет была для Дэвида и Джейд не только отличным боссом, но и добрым другом. Надежная как скала, трудолюбивая и работоспособная до одержимости, блистательно талантливая, с превосходным чувством юмора, отзывчивая, немножко сумасшедшая, перфекционистка во всем, и главное — добрая, Тимми поставила такую высокую планку компетентности, деловитости, креативности и профессиональной этики, что соревноваться с ней было нелегко.

Дэвид Гоулд пришел к ней сразу после окончания Художественного училища имени Парсонса как начинающий дизайнер, и Тимми скоро увидела, что модели его скучноваты, в них явно просматриваются тенденции прошлого, испытанные и надежные, но очень мало предощущения будущего, чего она как раз и ждала от своих помощников-дизайнеров. Однако разглядела в нем совсем иные и гораздо более полезные качества. Он оказался кладезем оригинальнейших маркетинговых идей, имел в высшей степени организованный ум и талант замечать малейшие детали, а также поддерживать контакт с массой людей одновременно. Она очень скоро обратила на него внимание в дизайнерской группе и сделала своим помощником. Он все еще ездил вместе с ней на демонстрации коллекций, но за шесть лет совместной работы его обязанности многократно умножились. В свои тридцать два года он был вице-президентом фирмы, отвечающим за маркетинг, и она обсуждала с ним все их рекламно-пропагандистские акции и мероприятия. Трудясь вместе, они разработали такую пиар-стратегию формирования имиджа фирмы, что «Тимми» притянула к себе всеобщее внимание,

точно мощный магнит. Уж если Дэвид за что-то брался, он достигал блестящего успеха.

Как и всегда, он взял на себя все, что только можно, во время демонстрации коллекций в Нью-Йорке и Европе, чтобы Тимми было не так тяжело. Она любила повторять, что на его визитной карточке должно быть написано «Волшебник», а не «Вице-президент по рекламе и маркетингу». Если как художник он был одарен не слишком ярко, то в сфере маркетинга, рекламы и менеджмента возмещал этот недостаток стократно, и Тимми утверждала, что сама она ни на что подобное и отдаленно не способна. Она всегда по справедливости оценивала достижения других и не скупилась на одобрение и похвалы, когда люди того заслуживали. К Дэвиду она относилась с большой теплотой и нежностью, и когда он четыре года назад заболел гепатитом, сама ухаживала за ним, пока он не поправился. После этого их дружба стала еще более крепкой, он почитал ее как своего Учителя и говорил, что она научила его всему, что только можно знать об индустрии моды, а Тимми утверждала, что он давно превзошел ее во всем. Их совместная работа была на редкость плодотворной и приносила фантастический доход «Тимми О» — и фирме, и женщине, носящей это имя.

Джейд Чин в свое время работала помощником редактора в «Вог», и Тимми обратила на нее внимание во время фотосессий журнала, на которых Тимми часто присутствовала сама, следя за тем, чтобы все ее модели одежды были сфотографированы в наиболее выигрышном ракурсе. Джейд была так же дотошна, как и Тимми, придавала такое же огромное значение мельчайшим деталям и была готова работать по восемнадцать часов в сутки. Тимми пригласила ее к себе после того, как Джейд проработала в «Вог» пять лет, медленно поднимаясь по ступенькам казавшейся бесконечной лестницы, которая когда-нибудь приведет ее к должности редактора какого-нибудь отдела в журнале с мизерным жалованьем, разнообразными бонусами и льготами, но так и не даст должного признания. Взамен всего этого Тимми предложила Джейд жалованье, которое показалось ей в то время огромным, и должность своего личного помощника. У Джейд за

двенадцать лет было множество возможностей войти в корпоративную структуру «Тимми О», но она предпочла остаться главным личным помощником самой Тимми. Она любила свою работу и все, что было с ней связано. И она отлично сработалась с Дэвидом. А с Тимми они работали с синхронной точностью и четкостью, Джейд каким-то шестым чувством угадывала идеи Тимми еще до того, как они придут ей в голову. Тимми уже давно говорила, что такая помощница, как Джейд, — мечта всех деловых женщин. Она, если можно так сказать, была чем-то вроде верной и преданной жены, только Тимми была женщина, а не мужчина. Она заботилась обо всем, вплоть до последней мелочи, даже брала во все поездки любимый чай Тимми в пакетиках. Чашка чаю появлялась как бы сама собой как раз в ту минуту, когда Тимми особенно в ней нуждалась, равно как и обед, ужин, легкий перекус, появлялся и туалет, который Тимми хотела надеть, готовясь дать интервью, появлялся подробный список тех, кому следует позвонить, кто звонил ей, от кого Джейд сумела отделаться, а также постоянно меняющийся график встреч. Занимаясь второстепенными делами, Джейд всеми возможными способами облегчала жизнь Тимми и помогала ей сохранять правильные ориентиры и всегда быть в курсе всего, что происходило.

Эта тройка была великолепно сработавшейся командой. Джейд и Дэвид освобождали Тимми от досадных мелочей повседневной жизни и давали возможность сосредоточиться на работе. Тимми говорила, что это благодаря им она так хорошо выглядит и так хорошо себя чувствует. За двенадцать лет Джейд летала с ней в Париж около пятидесяти раз, а Дэвид, вероятно, в два раза меньше. Из всех городов, что есть на нашей планете, Тимми больше всего любила Париж, и хотя штаб-квартира ее фирмы находилась в Лос-Анджелесе, она летала в Париж всякий раз, как представлялась возможность, и ездила по всей Европе, следя за тем, как идут дела в тамошних филиалах ее фирмы. Из всех американских модельеров она оказалась самой смелой, когда решила обосноваться в Европе и открыть там свои филиалы. И оказалось, что рисковала она не зря. Перелет через океан никогда не казался

ей слишком долгим, она летала в Париж при малейшей возможности, под любым предлогом. Как и всегда после показа коллекции готовой одежды в Париже, который стоял последним пунктом в графике этого месяца и представлялся Тимми форменным светопреставлением, она планировала провести в городе два дня одна, чтобы перевести дух. А уж потом присоединиться к Джейд и Дэвиду в Нью-Йорке, там они будут вести переговоры с деловыми партнерами, посетят их фабрику в Нью-Джерси, встретятся со своими рекламными агентами и будут обсуждать стратегию проведения следующей кампании.

Тимми принадлежала к тем немногим предпринимателям, кто отказывался перенести штаб-квартиру своей фирмы в Нью-Йорк. Она предпочитала жить в Лос-Анджелесе, ей нравилась тамошняя жизнь, нравилось делить время между ее виллой на берегу океана в Малибу и городским домом в Бель-Эйр. У нее не было ни малейшего желания переселиться в пентхаус в Нью-Йорке, мерзнуть там зимой и метаться между Нью-Йорком и Хэмптоном летом. Она любила именно ту жизнь, которой жила, и утверждала, что здесь, в Лос-Анджелесе, ей все помогает. Что ж, с победителями не спорят. Если надо, она тут же сядет на самолет, не тратя времени, и полетит в Париж, в Нью-Йорк, а то и в Азию, такое тоже случалось. Дэвид уговаривал Тимми купить собственный самолет, но она заявляла, что он ей совершенно не нужен, она с удовольствием пользуется услугами коммерческих авиакомпаний, вот как сейчас, когда летит из Милана в Париж и когда летела из Лондона в Милан.

При том фантастическом успехе, которого Тимми добилась, она была на удивление непритязательна. Никогда не забывала о своем скромном происхождении, о том, какая удача ей выпала в самом начале ее карьеры, не забывала кафе, где работала официанткой, когда начала создавать по ночам свои модели, которые шила из дешевых и необычных тканей, купленных на чаевые от посетителей кафе. Шила она платья семь лет, ей уже исполнилось двадцать пять, когда впервые улыбнулась удача: сотрудница управления знаменитого магазина «Барниз», заказывающая товары, обратила внимание

на платья, которые у Тимми купили ее подружки-официантки, они были эффектные, необычные и стильные и к тому же великолепно сшиты. Она купила несколько лучших моделей и отдала в магазин «Барниз», тогда он находился на Семнадцатой улице, в Вест-Виллидж, и только потом переехал в центр. Платья Тимми мгновенно раскупили. Сотрудница заказала Тимми еще двадцать пять платьев, потом пятьдесят. В следующем году Тимми предложили сшить сто, и тогда она ушла из кафе, взяла в аренду старый товарный склад в районе Лос-Анджелеса, где рождалась мода, и наняла десяток девушек из приюта для матерей-одиночек, чтобы они помогали ей шить. Платила им приличное жалование, они были на седьмом небе от счастья, и сама она тоже. Дело сразу пошло в гору. К своим тридцати годам Тимми добилась такого успеха, что ее изделия покупала вся страна, а в следующие восемнадцать лет она буквально вознеслась в стратосферу. Однако она всегда помнила, как и где все начиналось и как ей повезло, что ее заметили и что успех осенил ее. Хотя в жизни ей пришлось пережить немало тяжелого, она считала себя во многих отношениях счастливой. И самым главным счастьем была работа.

Тимми поглядела в иллюминатор с усталой улыбкой. Самолет подпрыгнул, коснувшись колесами земли, и побежал по посадочной полосе к терминалу аэропорта Шарль-де-Голль, где ее будут встречать обслуживающие вип-сервиса. Она надеялась, что все, по обыкновению, пройдет без сучка и задоринки, но одно знала точно — ей не придется страдать из-за смены часовых поясов, потому что они провели в Европе уже две недели. В ближайшие два дня ей предстоит дать несколько интервью парижским журналистам, потом запланирована встреча с торговыми представителями текстильных фабрик для выбора тканей, из которых она будет создавать зимнюю коллекцию следующего года. Хотя сейчас был только октябрь, готовая одежда, которую они будут показывать в Париже, предназначалась для весенне-летнего сезона. Она уже разрабатывает осенне-зимнюю линию. Одежда для отдыха и путешествий уже запущена в производство, не позднее чем через два месяца ее поставят. Работая, Тимми всегда

смотрела на год вперед, и сейчас у нее уже были сделаны наброски для большей части коллекции, остальное она обдумывала.

— С кем я встречаюсь сегодня днем? — рассеянно спросила Тимми, любуясь в иллюминатор чудесным солнечным октябрьским днем. Как он радовал после пяти дней нескончаемого дождя в Милане! И какое счастье, что осенняя непогода еще не подобралась к Парижу, но, впрочем, она любила Париж даже в дождь. Она частенько говорила, что в какой-то из своих прошлых жизней наверняка была француженкой. Ее сердце навеки принадлежало этому городу, хотя ей было двадцать семь лет, когда она в первый раз его увидела, — через два года после того, как началось ее восхождение по лестнице успеха. Тогда, в первый раз, она прилетела, чтобы закупить здесь ткани для своих моделей, но показала она в Париже свою собственную коллекцию прет-а-порте много лет спустя, когда открыла филиалы своей фирмы в Европе, и это была огромная честь для нее и великая радость.

Увидев в первый раз Париж, она с первого взгляда полюбила его. Полюбила в нем все — погоду, архитектуру, людей, музеи, искусство, рестораны, парки, улицы, соборы, освещение, небо... Когда она в первый раз ехала в такси по Елисейским Полям в сторону Триумфальной арки, то была так потрясена, что на глазах у нее выступили слезы. Был поздний вечер, огромный флаг развевался на легком летнем ветру, ярко освещенный на фоне темного неба, и она почувствовала в своей душе благоговейное обожание этого волшебного города, которое так и осталось в ней навсегда. Всякий раз, как она сюда прилетала, сердце ее трепетало от волнения. Она так и не привыкла к Парижу, не могла относиться к его захватывающей дух красоте как к чему-то само собой разумеющемуся. Часто говорила, что хочет купить себе здесь квартиру, но почему-то все не покупала. Останавливалась неизменно в отеле «Плаза Атене» в одних и тех же апартаментах, и там все носилось с ней как с очаровательным избалованным ребенком. Ей это нравилось, и потому она и не обзаводилась собственным жилищем.